

У Сюй Таньчэня не было другого выбора. Он молча обнял Чжоу Хуэй, которая выходила с тарелкой фруктов, выбрал кусочек яблока и положил его в рот, затем пошел в свою комнату, чтобы выбрать себе одежду.

У него было не так много одежды, а та, что он обычно носил, осталась в университете. В этот раз он ничего с собой не привез. Он долго рылся в своем шкафу, прежде чем, наконец, подобрал то, что, по его мнению, было приемлемым.

Взглянув на свое отражение в зеркале, Сюй Таньчэнь рассмеялся. Он даже не мог вспомнить, когда купил этот белый свитер. Да он и не носил его часто. В сочетании с пальто цвета хаки средней длины с роговыми крючками и светлыми джинсами он выглядел моложе своих лет. Если бы он надел это, когда учился на первом курсе университета, тогда бы оно ему больше шло.

Сообщив об этом Чжоу Хуэй, Сюй Таньчэнь взял пакет с мусором и вышел на улицу.

Он дошел до входа в здание, как почувствовал порыв холодного ветра. Сюй Таньчэнь вздрогнул и натянул капюшон на голову.

Он выбросил мусор в урну, и черный кот, который никогда не обращал внимания на людей, неожиданно переместился к его ногам. Сюй Таньчэнь присел, чтобы посмотреть на него. Черный кот только откинул голову назад, но не отступил. Сначала Сюй Таньчэнь подумал, что кот голоден и пришел просить еды, но, присмотревшись, понял, что он не совсем худой.

— Тебя хорошо кормят.

Он только успел пробормотать эти слова, как услышал звук торможения велосипеда. Он поднял голову и увидел И Чжэ, которого давно не встречал.

Удивительно, но на нем был только тонкий тренировочный костюм.

— Ты так легко одет, тебе не холодно?

Сюй Таньчэнь с улыбкой подошел к нему.

Увидев Сюй Танчэня, И Чжэ снял наушники.

— Нет.

— Даже если ты молод и силен, так нельзя. — Сюй Таньчэнь посмотрел на свои покрасневшие от холода руки. — Когда я был молодым, однажды отморозил уши. Это было больно. После этого они легко замерзают. Тебе стоит купить пару перчаток для езды на велосипеде, и надеть

что-нибудь на голову.

И Чжэ выслушал его и кивнул.

Они больше не разговаривали. В этот момент черный кот мяукнул. И Чжэ спустился с велосипеда и поставил его на стойку.

— Ты купил для него еду?

Пластиковый пакет из супермаркета был непрозрачным. Сюй Таньчэнь мог догадаться, что внутри были сосиски.

— Да. Он довольно разборчив. Раньше я покупал для него кошачий корм, но он его не ест. Предпочитает только этот сорт колбасы. — И Чжэ открыл пакет, который принес.

Но, возможно, парень был слишком взволнован. Когда он вытаскивал наушники, шнур запутался в пластиковом пакете. И Чжэ согнул покрасневшие пальцы, чтобы распутать узел, но он был неуклюж и, казалось, не мог понять логику изгибов шнура.

— Позволь мне.

Сюй Таньчэнь протянул руку. Он ловко разобрался в поставленной задаче по разделению пакета и шнура.

И Чжэ взял пакет из рук старшего друга. Не говоря ни слова, он присел, чтобы покормить кота.

— Ты уходишь?

— Да. Я иду к дяде.

За едой Черный кот радостно мурлыкал, когда ел. И Чжэ не знал, что еще мог сказать Сюй Таньчэню, стоявшему рядом с ним. Он мог только делать вид, что наблюдает за едой маленького черного существа, мысли парня блуждали.

Рука вытянулась перед ним, большой и указательный пальцы держали белый шнур наушников, свернутый в аккуратный круг. Остальные три пальца слегка касались его.

И Чжэ проследил за рукой и посмотрел на Сюй Таньчэня. Тот все еще не снял капюшон, присел рядом с ним и тоже смотрел на него. И Чжэ наконец-то понял, почему ему показалось, что Сюй Таньчэнь сегодня выглядит исключительно хорошо.

Его сегодняшний наряд не был похож на то, что он обычно носил. Он выглядел моложе. Кроме того, капюшон плаща был очень большим. Когда его натягивали на голову, он закрывал половину лба, брови были едва видны под ним. Край капюшона подчеркивал его глаза. Сюй Таньчэнь улыбнулся, его глаза искрились.

— Ты кормишь его каждый день? — неожиданно заговорил он, прервав наблюдение И Чжэ за его глазами.

— Почти. — Парень опустил голову, чтобы скрыть свои эмоции. — Когда я прихожу, то кормлю его.

Сюй Таньчэнь теперь все понял.

— Неудивительно, что он так хорошо растет.

Как бы И Чжэ ни надеялся, что черный кот поест еще немного, он, очевидно, не мог понять его желания. Как обычно, зверь быстро справился с двумя сосисками. Перед тем как убежать, он даже посмотрел на И Чжэ и мяукнул, словно заказывая столик на завтра.

Сюй Таньчэнь сказал, что уходит. И Чжэ молча скомкал пластиковый пакет в шар и забросил его в ближайший мусорный бак.

Сюй Таньчэнь отошел на некоторое расстояние, засунув руки в карманы. Вдруг он вспомнил о вопросе независимого приема в университеты.

— И Чжэ, — позвал он.

Он думал, что И Чжэ обернется, и только тогда понял, что И Чжэ не сдвинулся с места. Сосед стоял и смотрел на него.

Темнота ночи или холодный ветер придал ему сил, но взгляд И Чжэ заставил Сюй Таньчэня запомнить это настолько, что каждый раз, когда он будет вспоминать об этом в будущем, почувствует настоятельную потребность увидеть улыбку этого молодого человека.

Не было ни предвкушения, ни даже чувства ожидания. Было только тихое и спокойное одиночество, никакой суеты, никакого шума.

В одно мгновение он вспомнил о черном коте, который только что с тревогой смотрел на него.

— Ты... ел?

Возможно, это правда, что после долгого общения человек и кот становятся похожими друг на друга.

Слова, вырвавшиеся из уст Сюй Таньчэня, сменили тему разговора, потому что ему вдруг нестерпимо захотелось оставить И Чжэ, который смотрел на него такими глазами в этой темнеющей ночи.

С расстояния в несколько шагов И Чжэ моргнул, как будто не думал, что Сюй Таньчэнь вдруг спросит его об этом.

— Ты ведь не ел? Пойдем, я угощаю.

Сюй Таньчэнь увидел, что в глазах И Чжэ появилось немного света, но, как и прежде, юноша колебался.

— Разве ты не идешь к своему дяде?

— Я не сказал им, что собираюсь к нему. И это хорошо, мы можем сначала перекусить, прежде чем я пойду.

В то время смартфоны только начинали пользоваться популярностью. Друзья еще не умели пользоваться приложениями, чтобы получить предложения о том, что поесть, и могли полагаться только на свою память в поисках кафе, где была вкусная еда. Сюй Таньчэнь опасался, что И Чжэ будет стесняться, поэтому назвал несколько приличных, на его взгляд, мест и предоставил И Чжэ выбор одного из них. Он хотел угостить приятеля чем-то вкусным, но, вопреки его ожиданиям, тот сказал:

— Я хочу лапшу.

— Лапшу?

— Здесь неподалеку есть ресторан лапши, Ван Шифу. — И Чжэ поднял руку и указал направление. — Второй перекресток по этой улице, сразу за поворотом будет кафе.

Сюй Таньчэнь вспомнил этот ресторанчик, который посещал, когда учился в старших классах.

— А, то самое место. Давно там не был. Он все еще работает?

И Чжэ кивнул и серьезно посмотрел на него.

— Конечно. — Подумав, что ресторан находится не так уж и близко, Сюй Таньчэнь предложил:

— Я не взял свой велосипед. Давай поедем туда на такси.

Но И Чжэ уже пошел за своим велосипедом. Он поставил его перед Сюй Таньчэнем и немного поколебался.

— Это не очень далеко. Может, я тебя подвезу?

Но ход мыслей Сюй Таньчэня спутался, потому что молодой человек с удивлением заметил, что губы И Чжэ растянулись в легкой улыбке. В эту секунду первая мысль, которая появилась в голове Сюй Таньчэня, была: «Оказывается, так легко сделать его счастливым».

— Конечно. — Он не стал говорить, что было немного холодно, и согласился. Но когда он посмотрел на велосипед, то с улыбкой покачал головой. — У твоего велосипеда нет заднего сиденья.

На это И Чжэ заметил:

— Есть перекладина.

Взгляд Сюй Таньчэня переместился на переднюю часть. Он потерял дар речи. Поперечина была явно наклонена.

Он хотел объективно объяснить И Чжэ, что на такой перекладине невозможно сидеть без риска упасть. Но когда встретил взгляд подростка, полный надежды, по какой-то непонятной причине он улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/13101/1158652>